

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ В АСПЕКТЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ: КОНЦЕПТ И ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ

Е Чжэньчжэнь

Тяньцзиньский

педагогический университет,
институт цзиньгу, г. Тяньцзинь, КНР

LINGUOCULTUROLOGY IN THE ASPECT OF MODERN SCIENCE: THE CONCEPT AND LINGUISTIC PERSONALITY

Ye Zhenzhen

Annotation

Language is inextricably linked with the culture of its carriers. This article explains linguoculturology as interdisciplinary science, discloses the basic linguocultural concepts: "concept", "linguistic personality", and also draws a parallel with ethnolinguistics. The idea of recreating the linguistic picture of the world of a certain people or of a certain community today becomes especially relevant: it is impossible to get acquainted with the culture and customs of various countries without understanding the language and mentality of their citizens.

Keywords: lingvoculturology, linguistics, Mentality, Concept, Language personality, Ethnolinguistics, Culture.

Аннотация

Язык неразрывно связан с культурой его носителей. В настоящей статье мы рассматриваем лингвокультурологию как науку междисциплинарную, а также раскрываем основные лингвокультурологические понятия: "концепт", "языковая личность", а также проводим параллель с этнолингвистикой. Идея воссоздания языковой картины мира какого-либо народа или некой общности в наши дни становится особенно актуальной: знакомство с культурой и обычаями различных государств невозможно осуществить без понимания языка и менталитета их граждан.

Ключевые слова:

Лингвокультурология, языкознание, менталитет, концепт, языковая личность, этнолингвистика, культура.

На сегодняшний день проблеме лингвокультурологии посвящено немало исследований. Возникла лингвокультурология на стыке гуманитарных наук, причем, не только лингвистики и культурологии, но и этнографии, а также психологии. Объектом лингвокультурологии является изучение языка в качестве феномена, содержащего культурную информацию о его носителях. Эта наука отвечает на вопрос: как именно язык хранит, создает и передает культурные ценности, как отражает их в речи людей?

Методы, которые используются лингвокультурологами, различны. Это могут быть методы из смежных наук: социологии, этнографии, культурологии и лингвистики: реконструкция, фреймовый анализ, нарративный и концепт-анализ и многие другие. К основным задачам, которые призвана решить лингвокультурология, относят изучение проблемы лингвокультурной компетенции, влияния культурных составляющих на формирование концептов языка, изучение культурно-семантического аспекта лингвистики.

Также особой задачей лингвокультурологии является разработка собственного аппарата терминологии. Поня-

тия, используемые в науке, требуют четкого разграничения и объяснения отличительных черт от аналогичных им терминов, которые находят свое применение в других гуманитарных дисциплинах.

Ученые выделяют 2 направленности лингвокультурологического анализа: филологический и философский. В своей работе мы рассмотрим оба подхода. *Так, филологически ориентированный лингвокультурологический анализ включает в себя рассмотрение следующих языковых явлений:*

1. паремии в языке;
2. мифологизированные аспекты, к которым относятся ритуалы, поверья и обряды, мифологемы и архетипы, закрепленные в определенном языковом сознании, обычаях народа;
3. символы, стереотипы и эталоны языкового характера;
4. лакуны и биэквивалентные единицы;
5. стилистический языковой уклад;
6. область речевого этикета;
7. фразеологизмы;
8. речевое поведение носителей языка; 9) изобразительно-выразительные средства [14, с. 36–47].

Философский лингвокультурологический анализ исследует аспекты социологии и этносоциум, помогая образовать языковую картину мира. Он раскрывает "определенным образом отобранную и организованную совокупность его культурных ценностей" [3, с. 36–37], исследуя жизнь сквозь призму языка. При таком подходе важное значение имеют концепты, выявляющие характер, менталитет национальности, а также "лингвокультурологическое мышление социума" [10, с. 25]. Философское лингвокультурологическое направление тесно связывается с культурфилософией, социолингвистикой и антропологией, чем филологическое, и, по заключению некоторых ученых, например, В.В. Воробьева, С.П. Мамонтова, А.И. Арнольдова и др. может считаться отдельным блоком лингвокультурологии [3, с. 35].

Отметим, что с целью получения максимально точной информации рекомендуется использовать оба подхода (как философский, так и филологический). Исследование цепи "язык–культура–личность" неразрывно связано с решением проблем из области философии, которые, в свою очередь, требуют привлечения лингвистического материала, поскольку гуманитарные науки в принципе построены на изучении взаимодействия языка с мышлением человека. По мнению исследователей, само мышление с точки зрения лингвокультурологии "состоит в динамическом развертывании... личность окружена своим национальным языком (мышлением)... в преобразующей деятельности к "окультуриваемой" природе" [там же, с. 312].

Теоретическую базу лингвокультурологии как науки, систематизирующей исследования языка и культуры, а также смежных гуманитарных наук представляет некая семиотическая модель, которая предполагает системное, целостное описание какого-либо языкового явления. Происходит это в рамках поля лингвокультурологии, которое, по замечанию А.В. Бондарко, соприкасается с функционально–семантическим полем, а также с полем идеографии и семантики, по В.В. Морковину, и Л.А. Навикову. Учитывается и "словообразовательное гнездо" (термин введен А.Н. Тихоновым). Исследователь В.В. Воробьев в одной из своих работ наглядно (схематически) показывает, что лингвистическая сторона – это лишь "верхушка айсберга", а большую часть лингвокультурологии составляет именно аспект культурных ценностей, отмечая, что эта часть имплицитна, подобно "подводной", поэтому на нее следует обращать при анализе особое внимание [3, с. 37–44].

Как уже отмечалось, появление лингвокультурологии стало закономерным следствием развития теории философии и лингвистики XIX–XX вв. Принято считать, что лингвокультурология возникла в конце 70–х годов XX в. в качестве продукта антропологии в языке. Нача-

ло этой антропонимической парадигме было положено В. фон Гумбольдтом в его труде "О различии строения человеческих языков и его влияния на духовное развитие человеческого рода", в котором ученый сформулировал тезис о взаимосвязи народа и его характера. Утверждения о том, что "своеобразие языка влияет на сущность нации, поэтому тщательное изучение языка должно включать все, что история и философия связывают с внутренним миром человека" [5, с. 377], а также, что "разные языки по своей сути, по своему влиянию на познания и чувства являются в действительности различными мировидениями" [там же, с. 370] получили широкую известность в гуманитарной сфере. Новизна такого подхода заключалась в том, что исследователь увидел за разнообразием языковых форм различия в способах выосприятия действительности и человеческого мышления. Это позволило Гумбольдту сделать следующий вывод: своеобразие культуры находит свое воплощение именно в языке народа.

Идеи ученого развивались в рамках XIX–XX вв. В отечественной науке наследие Гумбольдта было интерпретировано А.А. Потребня, который отметил, что язык – это деятельность. Европейские лингвокультурологи – Л. Вайсгербер, Х. Хольц и Х. Глинц – в середине XX в. рассматривают вопрос о том, насколько содержание мышления зависит от структуры языка, особенностей его грамматики. Работы неогумбольдтианцев отличаются большим интересом к содержательно–семантической стороне лингвистики, анализируются смысловые сферы различных языков, выявляются их сходства и различия. Л. Вайсгербер вводит термин "вербализация мира", определяя его в качестве процесса "языкового овладения миром и превращения его в объект познания" [6, с. 129–130]. Также он выдвигает тезис том, что необходимо создать новую грамматику, фиксирующую содержательно–смысловую сторону языка, представляющую язык в качестве "действующей силы" [там же, с. 154].

В начале 2000–х в России было опубликовано множество работ, посвященных лингвокультурологии. Первым наиболее полным пособием по данному вопросу в отечественной науке считается учебник В.А. Масловой "Лингвокультурология" 2001 года. В нем описаны и обобщены исследования наших ученых лингвокультурологического характера, также приведена методологическая база. (В 2004–м пособие было переиздано с незначительными правками и изменениями). Маслова, как и многие ее коллеги, подчеркивает междисциплинарный характер лингвокультурологии, отмечая, что это "гуманитарная дисциплина, изучающую воплощение живого национального языка и проявляющуюся в языковых процессах материальную и духовную культуру" [14, с. 9], а также "интегративная область знаний, вбирающая в себя результаты исследований в языкознании, культу-

рологии, культурной антропологии и этнолингвистике" [там же, с. 30–32].

Несмотря на это, полностью вопрос о статусе лингвокультурологии не решен до сих пор. Формулировки цели и задач науки сформулированы не достаточно четко, по мнению многих исследователей. Разнообразии методов и приемов лингвокультурологического анализа также затрудняет возможность получения однозначной, универсальной разработки, которая позволила бы изучить языковую картину мира любого ее носителя. Спектр приемов, которые могут при этом быть использованы, ученые выводят так: "от интерпретационных до психолингвистических" [там же, с. 35].

Лингвокультурология берет свое начало из этнолингвистики, однако имеет существенные отличия от нее и не является непосредственно частью этнолингвистики. Последняя изучает генетическое народное родство, исследует проблему много- и двуязычия, рассматривает, как влияют социальные факторы на развитие духовной культуры этноса и его языка. Можно сказать, что лингвокультурология – это ретроспективная парадигма, направленная на изучение языка диалектов, народностей, племен, праязыка и культуры предков. Лингвокультурология отличается от этнолингвистики тем, что она является именно проспективной системой, т.е. нацелена на исследование связи языка и культуры в синхронном плане, в условиях стремительного развития межкультурной коммуникации и масштабного этнического сотрудничества.

Методологическая база этнолингвистики и лингвокультурологии также различна. Первая опирается на методы и принципы этнографии, а вторая – на коммуникативные законы и культурологию. Объединяет науки общий объект – взаимосвязь культуры и языка.

Природа лингвокультурологии указывает на то, что это интегрированная наука. Поэтому неслучайно определение В.В. Воробьева: "Лингвокультурология представляет собой комплексную научную дисциплину синтезирующего типа" [3, с. 47]. То есть это прикладная дисциплина, которая предполагает углубленное эмпирическое рассмотрение фактов языковой грамматики и, по мнению исследователя, необходима для преподавания языка.

Таким образом, лингвокультурология является гуманитарной дисциплиной, которая изучает облакаемую в языковую форму материальную и духовную этническую культуру, этнические группы и все человечество. Именно лингвокультурология помогает объяснить, каким образом устанавливается одна из важнейших фундаментальных языковых функций, включающая в себя транс-

лирование, развитие и хранение культурного потенциала народа.

Базовым термином для лингвокультурологии является концепт. "Это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек... сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее" [9, с. 40]. В.И. Карасик относит понятие концепта в первичному образованию, отражающему культуру народа, социопсихическое в сознании этноса. При этом, по мнению ученых, концепт не обязательно отражает прямое семантическое значение, заложенное в слове, а лишь опредмечивает названное в той или иной культурологической форме.

Н.Д. Арутюнова также исследует концепт как основную лингвокультурологическую составляющую, отмечая, что свое начало понятие "концепт" берет из взаимодействия фольклора и культурных традиций общества. Т.е. из определенной национальной системы ценностей. Исследовательница считает, что в качестве "фундамента" для концептуального образования можно брать лишь такие явления из реальной действительности, которые так или иначе оцениваются человеком, "пропускаются" через призму субъективного восприятия.

Составитель словаря "Константы. Словарь русской культуры" Ю.С. Степанов считает, что концепты – это семантические образования, которые отмечены культурной спецификой и определенным образом характеризуют носителей культуры.

Как видим, термин "концепт" в лингвистической литературе трактуется исследователями по-разному, и все же большинство ученых отмечают его взаимосвязь с языком и культурными ценностями народа. Так, В.А. Тонков выделяет 2 направления, в рамках которых происходит осмысление концепта с точки зрения языкознания. Это когнитивное и концептуально-культурологическое течения [19, с. 21]. Е.А. Кругликова еще называет последнее историкокультурологическим, делая акцент на связи с культурно-историческим прошлым человечества.

Исходя из вышесказанного, можно классифицировать два типа определения понятия "концепт":

1. ментальная сущность, некий идеальный образ, который существует в психике человека, категория сознания, содержащая информацию о том или ином аспекте реальной жизни;
2. ключевое слово духовности, культуры, по В.В. Колесову, концепт также – это опора менталитета, его отправные точки.

Концепт отличается от иных единиц, которые используются в лингвокультурологии, прежде всего, как уже было отмечено нами, своей ментальной сущностью, потому что взаимодействие культуры и языка осуществляется именно в сознании человека.

Специфику лингвокультурного концепта можно представить следующим образом: 1) концепт лингвокультурологии представляет собой ценностный компонент, тем самым отличаясь от иных ментальных единиц, используемых в различных научных областях гуманитарного знания (например, сценария, когнитивный концепт, фрейм и т.д.). Его функция – исследование культуры, а в ней, в свою очередь, лежит принцип ценностной ориентации. Наличие ценностных отношений прослеживается по применимости соответствующих оценочных предикатов. Другими словами, если о чем-либо можно сказать "интересно", "хорошо" или "плохо", то такой феномен и обеспечивает формирование лингвокультурного концепта; 2) лингвокультурный концепт – это условная ментальная единица, направленная на комплексное изучение культуры, сознания, а также языка, через который эти аспекты выражаются.

Если сознание – это место "локации" концепта, то культура – это проекция ментального характера на собственные (культурные) составляющие, а язык либо речь – сфера опредмечивания концепта; 3) концепт лингвокультурологии содержит фактуальный и образный элементы (по В.И. Карасику). Фактуальный элемент непосредственно воспроизводится в речи, извлекаясь из человеческого сознания в вербальной форме, а образный – элемент возможно только описать, т.к. он невербален; 4) лингвокультурный концепт может существовать как в индивидуальном, так и в коллективном (национальном) сознании. Отсюда Ю.С. Степанов выводит "слои концепта" [цит. по: Карасик 2001, с. 41], объем которых различен. По мнению ученого, общенациональный концепт относится к "активному слою". Главным признаком такого слоя является известность концепта каждому носителю данной культуры и имеющую для личности определенную значимость. Концепты, относящиеся к "пассивному слою", принадлежат, как правило, обособленным субкультурам и имеют дополнительные признаки, актуальные для отдельных носителей такой культуры или их групп.

Концепты, отражающие отдельные элементы культуры, по Ю.С. Степанову, носят название "слоя внутренней формы" входят в специальную, узкую сферу и известны лишь лингвокультурологам, поскольку определяют знаковую, семиотическую форму выражения концепта, и были разработаны для упрощения систематизации информации о менталитете языковой личности (это понятие мы рассмотрим ниже).

Для того чтобы составить полное описание лингвокультурологического концепта, нужно сделать его семантическое описание, выделив 3 составляющие:

1. образную составляющую, которая фиксирует когнитивные метафоры и т.д., поддерживая концепт в языковом сознании личности;

2. понятийный аспект, отражающий дефиницию и признаковую структуру концепта;

3. значимостную составляющую, которая определяется местом, занимающим концептуальное имя в лексико-грамматической системе конкретно взятого языка. В эту систему также входят его ассоциативные и этимологические характеристики.

Концепты, имеющие этническую специфику, соотносятся с менталитетом нации множеством ее эмотивных, когнитивных и поведенческих стереотипов. Совокупность же этих концептов образует одноименную (концептуальную) область, которая соотносится с термином "ментальность", трактуемым как способ видения мира. Концепты при этом следует рассматривать в качестве совокупности семантических единиц. Они имеют как рациональную (понятийную, логическую) основу, так и оценочность, поэтому схему построения концепта в лингвокультурологии можно представить так: "понятие, знание + оценка". Исследователь В.Н. Телия выдвигает понятие "культурная коннотация", которое означает закрепление за одними и теми же концептами в различных языках разных типовых признаков, распределяемых по их семантике и коннотации.

Отметим, что культурная информация, составляющая семантику концепта, в двуязычных словарях не всегда приводится достаточно полно или не фиксируется вовсе. Толковые и энциклопедические словари также не всегда содержат нужный при лингвокультурологическом материале в полном объеме. Поэтому необходимо создание специальных лингвокультурологических словарей, которые включили бы в себя исследования филологического и философского направлений лингвокультурологии, о которых упоминалось выше. Также подобные словари должны быть непосредственно связаны со смежными науками, поскольку, по словам А.А. Потребня, лексема "в своей словарной дефиниции предстает лишь как "на-мек", тогда как в сознании языковой личности она (лексема) "пробуждает всю совокупность культурного ореола" [цит. по: Глушечкая, с. 36].

Таким образом, науке нужна новая, более совершенная система языкового культурологического анализа, которая бы позволила исследователям делать более четкие и точные выводы о менталитете определенной нации, а также моделировать языковую картину мира определенного этноса, основываясь на лингвокультурологических словарях. По мнению ученых, это позволит

"избежать культурного шока и срыва коммуникации" [3, с. 47–48], а также "преодолеть языковые барьеры социума" [12, с. 12].

Такие барьеры могут возникать по причине различий между культурами, выраженных в аспектах, исследовать которые можно через сравнение концептосфер (больших концептуальных объединений). Характеристики множественного типа дают веские основания для вывода о специфике менталитета какого-либо народа или нации. "Лингвокультурологическое поле", на которое опирается концепт, представляет собой иерархическую систему единиц, которые "отражают систему соответствующих культурных понятий и обладают общим значением" [3, с. 60].

Рассмотрим еще одно базовое понятие лингвокультурологии, о котором мы уже говорили в настоящей статье, – "языковая личность". Этот термин образован проекцией в область языкознания. В его значении содержатся философские, психологические, социологические взгляды на значимую для общества совокупность духовных и физических свойств человека, которые составляют его личностную качественную реализацию. Многомерный и интеграционный характер термина "языковая личность" показывает его неоднозначность и имплицитную природу, а также многоаспектность его применения в лингвистике. Определение конкретной трактовки понятия создается через такие параметры, как качественная область (показывает, какой именно тип личности: духовный, физический или социальный) и уровень абстракции (групповая, базисная или индивидуальная личность).

По мнению исследователей, в первую очередь под "языковой личностью" понимается "человек как носитель языка" [2, с. 3]. Причем, рассматривается именно способность индивида к речевой деятельности, т.е. комплекс психофизических свойств, позволяющих человеку понимать и воспроизводить тексты, любую языковую и речевую информацию. Получается, что языковая личность = личность речевая, т.к. речь – это язык в действии. Также языковая личность трактуется как совокупность особенностей вербального поведения человека, который использует язык как средство общения – коммуникативная личность. Наконец, языковая личность – это базовый национально-культурный прототип носителя языка, закрепленный в его лексической системе. Это своеобразный "семантический фоторобот", который составляет на основе мировоззренческих установок, поведенческих реакций и ценностных приоритетов, нашедших свое отражение в словарях – толковом или этносемантическом.

Итак, с одной стороны, изучение культуры посредством лингвистического анализа становится законо-

мерным итогом развития языкознания на рубеже XIX–XX вв. То, что лингвокультурология вызывает интерес многих ученых, как отечественных, так и зарубежных, свидетельствует об ее актуальности и дальнейших перспективах. С другой стороны, теоретическая база лингвокультурологии все еще находится в процессе становления, поскольку существующие труды не содержат единого мнения как насчет методологии этой науки, так и насчет ее статуса (является ли лингвокультурология самостоятельной дисциплиной или же областью лингвистики). Мы придерживаемся общепринятого определения: лингвокультурологическое исследование – это изучение языкового материала с целью выявления менталитета какой-либо народности или языковой личности в неразрывной связи лингвистики с культурой. Наиболее популярным иллюстративным материалом являются фразеологизмы и поговорки, отражающие особенности мировоззрения носителей языка. Существуют также работы, направленные на выявление специфики отдельных концептов с точки зрения лингвокультурологии. Такие труды чаще всего пишутся на текстах произведений классической литературы. В нашей статье мы также отмечаем, что целостное представление о языковой картине мира возможно получить, анализируя речь (как устную, так и письменную) в комплексе с учетом концептуализации и отраженного в ней менталитета языковой личности.

Заметим, что концептуальная природа имеет символическое значение, потому что, как и концепт, символ "никогда не принадлежит какому-либо одному синхронному срезу культуры – он всегда пронзает этот срез по вертикали, приходя из прошлого и уходя в будущее" [13, с. 241].

Не случайно Ю.М. Лотман считал культуру формой общения между людьми. Любые коммуникативные контакты, в том числе контакты носителей различных языков и культур требуют исследований прежде всего в области сравнительной культурологии. На наш взгляд, лингвокультурология позволяет определить не только идеоэтнические и универсальные особенности менталитета языковой личности, но и найти способ преодоления барьеров взаимного непонимания людей. В значительной степени этому могут способствовать исследования разнообразных концептов. В настоящее время такие исследования проводятся как на материале полностью различных, так и генетически родственных языков.

Право на самостоятельность какой-либо научной дисциплины, ее зрелость определяются прежде всего степенью сформированности системы ее базовых терминов, т.е. категориального аппарата. Мы, вслед за большинством ученых, придерживаемся мнения, что базовую основу лингвокультурологии представляют поня-

тия "концепт" и "языковая личность". Как отмечает В.И. Карасик, гносеологическое становление окончательных трактовок этих явлений еще в процессе и полностью не завершено [8, с. 15–17].

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова, Н. Д. Введение [Текст] / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Ментальные действия. – М.: Наука, 1993. – 176 с.
2. Богин, Г. И. Модель языковой личности в её отношении к разновидностям текстов : автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1984. – 31 с.
3. Воробьев, В. В. Лингвокультурология (теория и методы) [Текст] / В. В. Воробьев. – М. : Изд-во РУДН, 1997. – 331 с.
4. Глушецкая, С. М. Становление лингвокультурологии в кругу лингвистических дисциплин [Текст] / С. М. Глушецкая // Альманах современной науки и образования. В 3-х ч. Ч.2. – Тамбов : Изд-во "Грамота", 2009. – №2(21). – С. 34–36.
5. Гумбольдт, В. фон. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. – 452 с.
6. Гухман, М. М. Лингвистическая теория Л. Вейсгербера [Текст] / М. М. Гухман // Вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистике. – М. : Изд-во АН СССР, 1961. – С. 123–162.
7. Жильцова, О. В. Языковая личность и концепт как категориальный аппарат лингвокультурологии [Текст] / О. В. Жильцова // Русская речь в современном ВУЗе: сб. материалов V Междунар. науч.-практич. интернет-конференции от 20.11.2008 г. – Орел : Изд-во ОГУ, 2009. – С. 179–185.
8. Карасик, В. И. О категориях лингвокультурологии [Текст] / В. И. Карасик // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. Волгоград : Изд-во "Перемена", 2001. С. 3–16.
9. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В. И. Карасик. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
10. Кошарная, С. А. В зеркале лексикона: введение в лингвокультурологию. – Белгород : Изд-во БелГУ, 1999. – 141 с.
11. Кудрявцева, Н. Г. О термине "концепт" в лингвокультурологии [Текст] / Н. Г. Кудрявцева // Проблемы функционирования языковых единиц. Ч.1. – 2004. – С. 31–35.
12. Латышев, Л. К. Технология перевода [Текст] / Л. К. Латышев. – М. : НВИ-Тезаурус, 2000. – 278 с.
13. Лотман, Ю. М. Семиосфера [Текст] / Ю. М. Лотман. – СПб. : Искусство, 2001. – 704 с.
14. Маслова, В. А. Лингвокультурология [Текст] / В. А. Маслова. – М. : Издательский центр "Академия", 2004. – 2-е изд. – 208 с.
15. Ормокеева, Р. К. Лингвокультурология как научная парадигма [Текст] / Р. К. Ормокеева // Критика и семиотика. – 2004. – Вып. 7. – С. 238–243.
16. Смирнова, Г. В. Понятие концепта в лингвокультурологии [Текст] / Г. В. Смирнова // Вестник МГЛУ: сборник науч. ст. – М. : Изд-во МГУ, 2010. – Вып. 24(063). – С. 87–93.
17. Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования [Текст] / Ю. С. Степанов. – М. : Школа "Языки русской культуры", 1997. – 824 с.
18. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологические аспекты [Текст] / В. Н. Телия. – М. : Школа "Языки русской культуры", 1996. – 288 с.
19. Тонков, В. А. Лексикализация концепта "Святая Троица" в немецком языке [Текст] / В. А. Тонков // Разноуровневые характеристики лексических единиц. Ч.1. "Лексика и фразеология". – Смоленск : Изд-во СГПУ, 2001. – С. 20–27.

© Е Чжэньчжэнь, (408132106@qq.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,



Образовательный центр
"Языки и культуры
мира"
Открыт набор на
языковые курсы
www.wlc.vspu.ru

РЕКЛАМА